

УДК 323(470):654.197
DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-52-67

Роль ядерной угрозы в конструировании образа США на советском телевидении в первой половине 1980-х гг.

Игорь М. Тарбеев

Высшая школа экономики – Санкт-Петербург,

Санкт-Петербург, Россия;

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,

actimel@yandex.ru

Аннотация. Статья обращается к роли советского телевидения конца 1970-х – начала 1980-х гг. в конструировании образа США сквозь призму ядерной угрозы. Статья ставит задачу выявить устойчивые механизмы телевизионного дискурса, через которые происходило переосмысление исторической памяти и конструирование новых символов ядерной угрозы в условиях нового витка конфронтации на последнем этапе холодной войны. Основным источником статьи являются телепрограммы «Международная панорама», «Время», «Новости» и «Прожектор перестройки», где память о Хиросиме соединялась с текущими сюжетами международной политики и становилась частью устойчивого символического ряда. В исследовании рассматриваются приемы, с помощью которых телевидение расширяло круг «жертв» ядерной эскалации: от японцев, пострадавших во время ядерной бомбардировки, до европейцев и американцев, участников в протестах против гонки ядерных вооружений, что позволяло выстроить образ бесправия и фиктивности «буржуазной демократии».

Ключевые слова: советское телевидение, ядерная угроза, холодная война, гонка вооружений, Международная панорама, образ США, пропаганда

Для цитирования: Тарбеев И.М. Роль ядерной угрозы в конструировании образа США на советском телевидении в первой половине 1980-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 52–67. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-52-67

The role of the nuclear threat in constructing the image of the United States on Soviet television in the first half of the 1980s

Igor M. Tarbeev

*HSE University – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia;
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, actimel@yandex.ru*

Abstract. The article examines the role of Soviet television in the late 1970s and early 1980s in constructing the image of the United States through the prism of the nuclear threat. The article seeks to identify the recurring mechanisms of television discourse through which historical memory was reinterpreted and the new symbols of the nuclear threat were constructed in the context of a renewed confrontation at the final stage of the Cold War. The main sources of the study are the programs *Mezhdunarodnaya Panorama* (International Panorama), *Vremya* (Time), *Novosti* (News), and *Prozhektor perestroiki* (Spotlight on Perestroika), where the memory of Hiroshima was intertwined with the contemporary issues of international politics and became part of a stable symbolic repertoire. The analysis focuses on the techniques by which television expanded the circle of “victims” of nuclear escalation – from the Japanese affected by the atomic bombing to the Europeans and Americans participating in the protests against the nuclear arms race – thereby shaping the image of powerlessness and the illusory character of “bourgeois democracy”.

Keywords: Soviet television, nuclear threat, Cold War, Hiroshima, arms race, image of the United States, propaganda

For citation: Tarbeev, I.M. (2025), “The role of the nuclear threat in constructing the image of the United States on Soviet television in the first half of the 1980s”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 52–67, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-52-67

Введение

12 апреля 1981 г. в аналитической передаче «Международная панорама» вышел сюжет о последствиях атомной бомбардировки Хиросимы. Его появление было необычным: 35-летняя годовщина трагедии прошла годом ранее, в 1980-м, но тогда советское телевидение ее не отметило. Кроме того, днем Хиросимы традиционно считается 6 августа, когда на японский город была сброшена американская ядерная бомба «Малыш», а не 12 апреля, День космонавтики в СССР. Действительно, 9 августа 1981 г. «Международ-

ная панорама» показала еще один сюжет, посвященный первой в истории ядерной бомбардировке, на сей раз приуроченный ко дню Хиросимы.

С этого момента подобные материалы стали выходить ежегодно. Пристальное внимание к Хиросиме знаменовало собой трансформацию телевизионного дискурса о США, окончательный разрыв с политикой разрядки и новый виток конфронтации в советско-американских отношениях. Одним из важнейших элементов этого дискурса становилась тема ядерной угрозы, которую, по мнению советских идеологов, несла для всего мира внешняя политика Соединенных Штатов.

К концу 1970-х гг. хрупкое равновесие разрядки стремительно разрушалось. Уже во время президентской гонки 1976 г. Р. Рейган и Дж. Картер критиковали политику разрядки предыдущей администрации Никсона – Киссинджера – Форда как излишне просоветскую, что осложняло затянувшиеся переговоры по ОСВ-2¹. Подписанный в Вене в июне 1979 г. договор так и не стал символом продолжения диалога: в декабре того же года НАТО приняло так называемое «двойное решение» о размещении ракет средней дальности в Европе, а 25 декабря в Афганистан вошли советские войска [Рабуш 2021]. Уже в январе 1980 г. администрация Картера отозвала договор из Сената, объявила бойкот Олимпиады в Москве и ввела первые санкции против СССР.

В 1980 г. кризис усилили массовые протесты в Польше, инициированные движением «Солидарность», которые вновь поставили вопрос о реализации «доктрины Брежнева». Приход к власти нового президента от Республиканской партии Р. Рейгана в 1981 г. лишь углубил конфронтацию – новый президент даже направил советскому руководству предостережение о том, что не допустит силового решения польского вопроса со стороны СССР [Збоев 2016]. Если Дж. Картер еще пытался сочетать ограниченную разрядку с критикой советской политики [Воробьёва, Юнгблуд 2019], то Рейган взял курс на масштабное наращивание военных расходов и демонстративно жесткую риторику – кульминацией стала его речь 1983 г. об «империи зла» [Хворостянский 2006]. Эти шаги обозначили окончательный разрыв с политикой разрядки и переход к новому витку противостояния [Батюк 2018].

¹ В 1976 г. Р. Рейган проиграл праймериз в республиканской партии Дж. Форду в том числе из-за своей более радикальной позиции. Активное использование «демонического» образа СССР в рамках президентской кампании высмеивалось и американской прессой. См.: [Журавлева 2023].

Важнейшей частью новой конфигурации советско-американских отношений стала именно проблема ядерного оружия и образ нависшей ядерной войны. В ноябре 1983 г. США приступили к размещению способных нести ядерный заряд ракет средней дальности «Першинг-II» в Западной Европе, что резко сокращало «время подлета» до Москвы. Советское руководство, действовавшее в логике операции «РЯН» (акроним для «ракетно-ядерного нападения»), начатой КГБ в 1981 г. для выявления признаков возможного внезапного удара, воспринимало эти шаги как прямую подготовку к войне. На этом фоне учения НАТО *Able Archer 83* были восприняты в Москве как прикрытие реальной атаки. По уровню риска ситуация сравнивалась с Карибским кризисом [Zubok 2007].

К сожалению, несмотря на множество работ, посвященных последнему этапу конфронтации в советско-американских отношениях, в отечественной и зарубежной историографии специально не рассматривалась роль советского телевидения в конструировании враждебного образа США как ядерной сверхдержавы в этот период. Подобное исследование не проводилось и в рамках растущего интереса к изучению советского телевидения, история которого пока что привлекает зарубежных ученых сама по себе и не касается имагологического измерения международных отношений [Roth-Ey 2011, Эванс 2024].

В данной статье анализируется трансформация телевизионного образа США под влиянием событий конца 1970 – начала 1980-х гг. В центре внимания – конструирование образа ядерной угрозы, поскольку именно проблема гонки ядерных вооружений оказалась в центре двусторонних отношений в тот момент. Основными источниками послужили видеосюжеты из передач «Международная панорама», «Время», «Новости», «Прожектор перестройки», а также других советских телепередач. Методологическая база опирается на конструктивистский подход; ключевыми инструментами выступают дискурс- и семиотический анализ, позволяющие исследовать как закадровый нарратив, так и визуальный ряд.

Хиросима как символическое пространство ядерной угрозы

В уже упомянутом сюжете «Международной панорамы» от 12 апреля 1981 г. США не упоминаются вовсе. Предложивший встретиться в хиросимском музее атомной бомбы «президент

японской Академии наук»², физик-теоретик К. Фусими, у которого взял интервью советский тележурналист-востоковед В.Я. Цветов, даже не упомянул, какая страна сбросила бомбы на японский город. Вместо этого сюжет ярко демонстрирует трагические последствия применения ядерного оружия: Фусими, показывая макет Хиросимы в момент ядерного удара, рассказывает о количестве жертв и масштабах разрушений. Кроме того, Цветов взял интервью у жертвы ядерной бомбардировки, посвятившего свою жизнь борьбе с распространением ядерного оружия³.

Несмотря на отсутствие каких-либо упоминаний главного виновника трагедии, контекст выхода телесюжета позволяет однозначно вписать его в антиамериканский дискурс. Благодаря небольшой исторической дистанции (всего 36 лет) и широкой известности истории ядерной бомбардировки Японии, Соединенные Штаты, хоть и остаются неназванными, все же незримо присутствуют в выпуске «Международной панорамы». Кроме того, ролик появляется в очень определенном контексте: решение о размещении в Западной Европе ракет «Першинг-II», способных нести ядерный заряд, широко освещается в советской прессе. На прошедшем 23 февраля 1981 г. XXVI съезде КПСС Генеральный секретарь Л.И. Брежnev посвятил большой блок международной части своего доклада опасности ядерной гонки вооружений⁴.

Помещенный в этот контекст телесюжет о последствиях ядерного удара по Хиросиме превращался в миф, совершая символическую трансформацию, описанную Р. Бартом. Подобно тому, как чернокожий солдат на обложке журнала «Пари-матч» в контексте Алжирской войны превращается в символ французской империи и ответ «хулиганам колониализма» [Барт 2014], трагедия Хиро-

² В.Я. Цветов адаптирует для советского телезрителя название Научного совета Японии – главного научного объединения ученых в Стране восходящего солнца, президентом которого был К. Фусими. В Японии также существует Академия наук, однако ее президентом в 1981 г. был ученый-экономист Х. Арисава.

³ О последствиях атомной бомбардировки Хиросимы. Международная панорама. Эфир 12 апреля 1981 // Советское телевидение. Гостелерадиофонд. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IPhh1USVj3M> (дата обращения: 01.09.2025).

⁴ Отчет Центрального комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики: Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л.И. Брежнева // Советская культура. 1981. 24 февр. С. 3–4.

симы превращается в иллюстрацию агрессивности американского империализма, который единственный раз в истории использовал ядерное оружие, а ныне эскалирует гонку ядерных вооружений. В то время как видеоряд демонстрирует наглядные свидетельства американской военной мощи, закадровый голос переводит слова К. Фусими, поддержавшего мирные инициативы Советского Союза в области ядерного вооружения и предложение Л.И. Брежнева о создании международного научного комитета по борьбе против ядерной войны.

Визуальный и нарративный символ ядерной угрозы, исходящий от США, противопоставляемый советским мирным инициативам, которые были поддержаны единственной в мире страной-жертвой боевого применения ядерного оружия, позволяет создать оппозицию «Я – Другой» даже в условиях формального отсутствия американского «Другого». Этот прием позволял советской пропаганде вписывать сюжеты о Хиросиме, которые в 1980-х гг. выходили как минимум раз в год, в антивоенный и антиамериканский дискурс даже без упоминания США. Однако уже вскоре советские журналисты предпочли артикулировать этот дискурс более явно.

Следующий выпуск «Международной панорамы», посвященный годовщине трагедии – Дню Хиросимы – уже прямо указывал на виновных, тем самым явно артикулируя как напряженность советско-американских отношений, так и оппозицию «Я – Другой». Известный эксперт-международник, дипломат Г. Герасимов спокойно и авторитетно рассказывает зрителю о том, что «Хиросима и Нагасаки были не столько последними битвами завершающейся Второй мировой войны, сколько первыми битвами зарождавшейся холодной войны»:

«Разум и безрассудство. Разум расщепил атом, а безрассудство воспользовалось. Ученые с бомбой опоздали: к первому испытательному взрыву в июле 1945 г. Германия стояла на коленях, Япония была накануне того, чтобы запросить о пощаде. Опоздав, ученые обратились к американскому правительству с просьбой воздержаться от использования нового оружия под занавес заканчивавшейся войны. Но они сделали свое дело, и дальше решали уже политики. <...>

Ученые и инженеры, занятые в проекте по созданию атомной бомбы, возможно, думали, что защищают мир от фашизма. Но их руководитель генерал Гровс не был столь наивен и позднее он вспоминал: «Через две недели после того, как я стал во главе работ, я уже не сомневался в том, что они ведутся на основе принципа, согласно которому врагом является Россия». Принцип остался и по сей день.

На его основе после “Манхэттэна” осуществлено и осуществляется множество других жестоких проектов»⁵.

Обличение виновника ядерной бомбардировки, содержащееся в этой подводке к видеорепортажу о мемориальной церемонии в Хиросиме, с помощью того же, но на сей раз явно артикулированного приема увязывает современные проблемы советско-американских отношений с трагедией прошлого. В таком контексте кадры траурной процессии и торжественные слова мэра Хиросимы о недопустимости повторения применения ядерного оружия становятся инструментом критики современной американской политики, напоминанием о последствиях «безрассудства политиков и генералов» и «имперского самоутверждения США»⁶.

В последующие годы этот дискурс продолжал развиваться. Например, в августе 1985 г. в приуроченном к сороковой годовщине трагедии выпуске говорится:

«Это была неделя, снова взыавшая к памяти, совести и разуму человечества. К памяти о трагедии Хиросимы и Нагасаки. Сорок лет тому назад они были испепелены двумя первыми американскими атомными бомбами. Совесть человечества вновь судила тех заокеанских политиков и генералов, которые отдали приказ бросить эти бомбы на беззащитные города. Приговор гласит: “Милитаризм виновен”»⁷.

Характерной особенностью конструирования враждебного американского Другого, от которого исходит угроза ядерной войны, на советском телеэкране становится демонстрация ужасов «имперского самоутверждения США» через его жертв.

Реактуализация образа Хиросимы как результата безрассудства американских политиков и генералов естественным образом превращает и японцев в жертв Второй мировой войны. До нового витка конфронтации в начале 1980-х гг. термин «милитаризм» в советском публичном дискурсе во многом ассоциировался с

⁵ День Хиросимы. Международная панорама. Эфир 9 августа 1981 (00:00 – 01:45) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0-N9fwJE2cc> (дата обращения: 01.09.2025).

⁶ Там же.

⁷ К 40-летию бомбардировки Хиросимы. Международная панорама. Эфир 11 августа 1985 (00:00 – 00:30) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FpOboKj70ks> (дата обращения: 01.09.2025).

характеристикой именно японского государства 1930–1940-х гг. Кроме того, ранее в советских документальных телефильмах Японии внимание зрителя не акцентировали на Хиросиме и Нагасаки, часто обходясь одной-двумя общими фразами⁸. Такой образ Японии в СССР легко объясним непростыми и часто напряженными отношениями между двумя странами, которые даже не заключили мирный договор после окончания Второй мировой войны. Япония воспринималась советским руководством как главный форпост США в Тихоокеанском регионе.

Именно в контексте напряжения советско-американских отношений 1980-х гг. японцы превращаются в жертвы, а ежегодная коммеморация бомбардировки транслируется советским телевидением⁹. Демонстрация опасности гонки ядерных вооружений конструируется через образ ее жертв – и не только непосредственных жертв ядерных ударов. Круг жертв непрерывно расширяется, вовлекая все больше людей, что позволяет провести традиционное для советского идеологического дискурса разделение на обычных людей и анонимных разжигателей войны.

Новые жертвы ядерной бомбы

Мы уже видели, как в «Международной панораме» проводилось это четкое разграничение между учеными, которые стремились защитить мир от фашизма и призывали не использовать бомбу, и военно-политическим руководством страны, принявшим решение о нанесении ядерных ударов по мирному населению

⁸ См. например: Это – Япония (1969) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E11QPDRrkN4> (дата обращения: 01.09.2025).

⁹ Интересно, что в советском кино тема Хиросимы и образ японцев как жертв войны возникали даже в период разрядки, ярким примером чему служит фильм А. Митты «Москва, любовь моя», вышедший на экраны в 1974 г. Таким образом, советские политические обозреватели старались лишний раз не затрагивать эту тему, несмотря на то, что никакого табу на нее не существовало, а советские кинематографисты могли создавать трогательные истории о японских жертвах войны. Проверка этой гипотезы о различии визуальных жанров требует дальнейших исследований как в области более глубокого изучения советского телевидения 1970–1980-х гг., так и в сфере компартитивного анализа телевизионных и кинематографических дискурсов о японском и американском Другом.

японских городов для устрашения Советского Союза¹⁰. Однако и обычных военных можно включить в число жертв ядерной бомбы. Так, в выпуске 1985 г. после обличения политиков и генералов телеведущий рассказывает о Поле Брегмане, который 9 августа 1945 г. служил штурманом во время налета на Нагасаки. Накануне сороковой годовщины бомбардировки «уже давно находившийся в подавленном состоянии» Брегман был найден повесившимся в своем доме в Калифорнии¹¹. Кроме того, в сюжете рассказывается о пилоте П. Тиббетсе, который характеризуется как «образцовый офицер, дисциплинированный, набожный, держащий в строгости экипаж и готовый выполнить все, что ему поручат»¹², т. е. обладающий вполне положительными качествами для военного человека. Получается, жертвами ядерной бомбы, оказавшейся в руках у «западноамериканских политиков и генералов», становятся простые и честные люди – ученые и военные, которые хотели честно служить своей стране.

Жертвами выступает и мирное население других стран. К примеру, 2 апреля 1982 г. в программе «Новости» вышел репортаж из небольшого городка Хаттенбах в ФРГ. Дело в том, что в рамках усиления контингента в Западной Европе и размещения ракет с ядерными боеголовками в ФРГ американские военные начали проводить учения и разрабатывать планы предполагаемой войны. «Так вот, в этих учениях Хаттенбах фигурирует как цель ядерного

¹⁰ День Хиросимы. Международная панорама. Эфир 9 августа 1981 (00:00 – 01:45) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0-N9fwJE2cc> (дата обращения: 01.09.2025); К 40-летию бомбардировки Хиросимы. Международная панорама. Эфир 11 августа 1985 (00:00 – 00:30) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FpOboKj70ks> (дата обращения: 01.09.2025).

¹¹ К 40-летию бомбардировки Хиросимы. Международная панорама. Эфир 11 августа 1985 (00:34 – 01:15) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FpOboKj70ks> (дата обращения: 01.09.2025). Судя по всему, советские журналисты цитируют это сообщение United Press International: Navigator from Nagasaki bombing raid commits suicide // UPI Archives. Aug. 5, 1985. URL: <https://www.upi.com/Archives/1985/08/05/Navigator-from-Nagasaki-bombing-raid-commits-suicide/8259492062400/> (дата обращения: 01.09.2025).

¹² К 40-летию бомбардировки Хиросимы. Международная панорама. Эфир 11 августа 1985 (00:34 – 01:15) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FpOboKj70ks> (дата обращения: 01.09.2025).

удара, наносимого американцами в будущей войне. Не только на жителей Хаттенбаха и округи, но и на всю общественность страны этот факт произвел ошеломляющее впечатление, ибо Хаттенбах, в данном случае, выступает лишь как символ судьбы, уготованной американскими стратегами сотням населенных пунктов ФРГ, всей стране, превращаемой в плацдарм планируемой американцами ограниченной ядерной войны¹³. Советский тележурналист берет интервью у местного священника, который, разумеется, шокирован этими новостями и выступает решительно против американских ракет на территории ФРГ.

Простые граждане представляются одновременно жертвами потенциальной ядерной войны и своих правительств. В то время как они выходят на массовые протесты против американского ядерного оружия, власти продавливают политику милитаризации.

Так, например, размещение ракет в Германии и поддержка правительством ФРГ программы СОИ (Стратегическая оборонная инициатива, которую журналисты прозвали «звездными войнами») позволяет журналистам провести традиционную [Журавлёва 2023] для советского визуального дискурса о США нацификацию американского и немецкого Других:

«Хотя уходящий 1985 год был необычным – это год 40-летия разгрома фашистской Германии. И в ФРГ год прошел под знаком юбилея: здесь много говорили и писали об уроках прошлого, звучали клятвенные заверения, что урок истории усвоен и что с немецкой территории никогда больше не будет исходить большая война. Так заверяли на словах. Но одновременно при официальной поддержке активизировались реваншистские силы, подняли голову неонацисты. “Вечно вчерашних” вдохновил Битбург, где федеральный канцлер вместе с американским президентом воздал почести солдатам гитлеровского вермахта – включая эсэсовцев¹⁴.

¹³ Американское ядерное оружие в ФРГ. Новости. Эфир 2 апреля 1982 (00:40 – 01:20) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c4yeqwfmEs> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁴ Речь идет о посещении Рейганом и Колем концлагеря Берген-Бельзен 5 мая 1985 г. До этого президент США отказался посетить концлагерь Дахау, чтобы не «послать немецкому народу неверный сигнал». Вместо этого Рейган посетил мемориальное кладбище немецких солдат в Берген-Бельзене и возложил венок, чтобы «подчеркнуть дух примирения» между двумя бывшими врагами. Оказалось, что вместе с рядовыми солдатами Вермахта в Берген-Бельзене похоронены 49 военнослужащих Ваффен-СС, что вызвало резкую критику прежде всего со стороны еврейского сообщества.

Год уходящий отмечен и размещением на территории ФРГ всех 108 американских ядерных ракет “Першинг-II”. А в самый канун Нового года в Бонне принято решение начать с американцами переговоры об участии в программе космических вооружений. И в вопросе размещения американских атомных ракет первого удара, и в вопросе участия в американской программе космических вооружений Бонн действует вразрез с волей большинства населения собственной страны»¹⁵.

Предыдущий сюжет в этой же программе новостей показывал, что у рядовых немцев совсем иные заботы: предпраздничная суэта и экономические трудности, вынудившие миллионы жить за чертой прожиточного минимума¹⁶. Милитаризации сопротивляются и простые жители Японии, к примеру, население острова Мияко, где США собирается построить военную базу. В то время как простые рыбаки опасаются шума и военного присутствия, Токио давит на островитян, угрожая заблокировать деньги, выделенные на восстановление инфраструктуры после недавнего землетрясения¹⁷.

Таким образом, число пострадавших от «американского империализма» и гонки ядерных вооружений неуклонно растет. Волна массовых демонстраций, прокатившихся по Европе и США [Knoblauch 2017; Rojecki 1999; Fazzi 2016], интерпретируется в советском телевизионном дискурсе как борьба против «безрассудства политиков и генералов». Кроме того, символическая трансформация, основанная на сочетании контекста происходящего, за-кадрового нарратива и визуального ряда, подчеркивала отсутствие реальной демократии, бесправность жертв ядерного милитаризма.

Так, рассказывая о протестах против размещения американского ядерного оружия в Греции, комментатор подчеркивает, что манифестации проходят на «земле Эллады», а премьер-министр страны,

щества в США. См.: *Skelton G. Reagan to honor German war dead on V-E Day Trip // Los Angeles Times.* 1985. April 12. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1985-04-12-mn-7772-story.html> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁵ Международная панорама. Эфир 31.12.85 (24:00 – 25:30) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tAGLvp4vtGM&list=PL40OiiJw6-gcSoQXec0hLHoIeBDqzLKRq&index=75> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁶ Там же. (22:00 – 24:00).

¹⁷ Международная панорама. Американские военные базы в Японии. 03.08.1986 г. (04:00 – 10:00) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: https://www.youtube.com/watch?v=_u3U5ll-Nso&t=69s (дата обращения: 01.09.2025).

сопротивляясь давлению США, ссылается на парламент, который должен вынести решение демократическим путем¹⁸. Два года спустя, в 1987 г., сюжет программы «Время», посвященный протестам в Греции, акцентирует внимание (и визуальными средствами, и закадровым нарративом) на том, что они проходят на фоне древнего Акрополя¹⁹. Апелляция к истории Древней Греции, которая, как известно любому образованному советскому зрителю²⁰, является колыбелью западной демократии, создает новый символический слой, который ярко демонстрирует, насколько мало современные греки могут сделать против давления США.

Освещая протесты в Великобритании против размещения американских крылатых ракет, советский журналист говорит: «Отношение рядовых англичан к милитаристским приготовлениям Рейгана и Тэтчера чувствовалось и у цитадели британской буржуазной демократии – британские сторонники мира установили у входа в парламент свои пикеты. На плакатах предельно ясные требования: “Нет крылатым ракетам, нет американским ядерным базам!”»²¹.

Несмотря на протесты, английский парламент одобрил размещение ракет на британских островах. В ответ на это британцы инициировали массовые протесты около американской военной базы, которую пришлось усилить дополнительными батальонами. «Британские женщины на днях продемонстрировали властям свою решимость преградить дорогу ядерной смерти. Более тысячи женщин смели на многих участках проволочные заграждения вокруг базы. Полиция и солдаты военной охраны вступили в настоящий бой

¹⁸ Международная панорама. Эфир 31.12.85 (31:00 – 34:30) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tAGLvp4vtGM&list=PL40OiiJw6-gcSoQXec0hLHoIeBDqzLK Rq&index=75> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁹ Время. Прожектор перестройки. Эфир 10 августа 1987 (13:50 – 14:50) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FEFLQvTMBWs&list=PL40OiiJw6-gc4FH_Douwo21N3Cah7Vyya&index=14 (дата обращения: 01.09.2025).

²⁰ Исследователи телевидения в СССР обращают внимание на тот факт, что аналитические и информационные передачи замышлялись руководством Гостелерадио и другими чиновниками как интеллектуальные беседы, в которых участвует как авторитетный ведущий-эксперт, так и телезритель, диалог с которым должен быть глубоким и осознанным. См. подробнее: [Roth-Ey 2011, р. 266–268; Эванс 2024, с. 216–229].

²¹ Международная панорама. Эфир 06.11.1983 (13:30 – 13:45) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: https://www.youtube.com/watch?v=tLe4Jl_Qpk8 (дата обращения: 01.09.2025).

со сторонницами мира. Бой, конечно, неравный. Сто восемьдесят человек было арестовано, многие из них предстанут перед судом». Видеоряд показывает столкновения протестующих женщин с полицией. После завершения видеорепортажа зритель переносится обратно в студию, где ведущий Г. Герасимов уже без визуальной демонстрации рассказывает последние новости: «Создано четыре пояса обороны базы. Обороны от англичан!»²².

В число жертв американского ядерного милитаризма попадают не только арестованные британские женщины, но и сами американцы. В эфире программы «Время» от 10 августа 1987 г. было показано несколько видеорепортажей. Сперва говорилось о антивоенной манифестации в Афинах, которая была уже упомянута выше. Затем – об инициативе Министерства юстиции РСФСР о признании ядерного оружия незаконным во всем мире. Наконец, начинается сюжет об антивоенных демонстрациях в США, которые были приурочены к 42-й годовщине бомбардировки Хиросимы. Полиция «учинила жестокую расправу» над участниками акций протеста близ атомного военного предприятия в штате Колорадо – 217 из них были арестованы. Видеоряд демонстрирует кадры жестких арестов демонстрантов²³. Такая последовательность репортажей позволяет не только продемонстрировать очередных жертв ядерной эскалации, но и подчеркнуть собственную миротворческую позицию.

* * *

Итак, советское телевидение начала 1980-х гг. сделало тему ядерной угрозы центральным элементом в конструировании образа США. Реактуализация бомбардировки Хиросимы позволила связать трагедию прошлого с современным витком конфронтации и превратить ее в устойчивый символический миф о неизменной агрессивности американского милитаризма. Даже при отсутствии прямых упоминаний виновника контекст неизбежно указывал на Соединенные Штаты как источник опасности для всего мира.

Важным механизмом формирования образа угрозы стало расширение круга жертв ядерной эскалации: от японцев и ученых, которые выступали против применения бомбы, до европейцев, оказавшихся в эпицентре потенциальной «ограниченной ядерной войны», и самих американцев, участвовавших в протестах. Этот

²² Там же. (14:00 – 16:50).

²³ Время. Прожектор перестройки. Эфир 10 августа 1987 (18:40 – 19:20) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FEFLQvTMbWs&list=PL40OiiJw6-gc4FH_Douwo21N3Cah7Vyya&index=14 (дата обращения: 01.09.2025).

мотив жертвенности дополнялся демонстрацией бесправия: массовые выступления против ракет и программы СОИ оказывались бессильными перед решениями политиков и генералов. Таким образом, западные демократии изображались как фикция, давно утратившая свое истинное значение: демонстрации на фоне Акрополя и британского парламента не способны остановить гонку ядерных вооружений, а оборачиваются лишь массовыми арестами.

В итоге образ США, сосредоточенный вокруг «безрассудства» политиков, обладающих невероятным оружием, емко выразил ведущий «Международной панорамы» А.Е. Бовин, процитировав шекспировского Ричарда III: «Ведь совесть – слово, созданное трудом, чтоб сильных напугать и остеречь. Кулак нам совесть, а закон нам – меч!»²⁴.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда по гранту № 22-18-00305-П

Acknowledgements

This work was supported by the Russian Science Foundation under Grant No. 22-18-00305-П.

Литература

- Барт 2014 – *Барт Р.* Мифологии. М.: Академический проект, 2014. 351 с. (Философские технологии)
- Батюк 2018 – *Батюк В.И.* Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.): Очерки истории. М.: Весь мир, 2018. С. 195–230.
- Воробьёва, Юнгблюд 2019 – *Воробьёва Т.А., Юнгблюд В.Т.* Взаимоотношения в треугольнике США – СССР – КНР в конце периода разрядки международной напряженности (1977–1980 гг.) // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 1 (64). С. 59–82.
- Журавлёва 2023 – *Журавлёва В.И.* «Холодная война образов» в политической карикатуре: американское мессианское послание vs советское // История:

²⁴ Международная панорама. Эфир 31.12.85 (44:20 – 45:00) // Советское телевидение. Гостелерадио. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tAGLvp4vtGM&list=PL40OiiJw6-gcSoQXec0hLHoIeBDqzLK Rq&index=75> (дата обращения: 01.09.2025).

- Электронный научно-образовательный журнал. 2023. Вып. 10 (132). URL: <https://history.jes.su/s207987840028758-2-1> (дата обращения: 01.09.2025).
- Збоев 2016 – Збоев А.В. Участие США в ослаблении советского влияния в Восточной Европе в период президентства Р. Рейгана (1981–1989 гг.) // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 12. С. 54–63.
- Рабуш 2021 – Рабуш Т.В. Союзники СССР и советская политика в Афганистане в 1980-е годы // Новая и новейшая история. 2021. № 3. С. 185–201.
- Хворостянский 2006 – Хворостянский А.А. Теоретические основы доктрины национальной безопасности администрации Р. Рейгана // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2006. № 2 (134). С. 37–41.
- Эванс 2024 – Эванс К. Между «Правдой» и «Временем»: История советского Центрального телевидения. М.: Новое литературное обозрение, 2024. 400 с. (Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»)
- Fazzi 2016 – Fazzi D. The Nuclear freeze generation: The early 1980s anti-nuclear movement between “Carter’s Vietnam” and “Euroshima” // A European youth revolt. Palgrave studies in the history of social movements in the 1980s / ed. by K. Andresen, B. van der Steen. L: Palgrave Macmillan, 2016. P. 145–158.
- Knoblauch 2017 – Knoblauch W.M. Nuclear freeze in a Cold War: The Reagan administration, cultural activism, and the end of the arms race. Amherst: University of Massachusetts Press, 2017. 168 p. (Culture and Politics in the Cold War and Beyond)
- Rojecki 1999 – Rojecki A. Silencing the opposition: Antinuclear movements and the media in the Cold War. Urbana: University of Illinois Press, 1999. 220 p.
- Roth-Ey 2011 – Roth-Ey K. Moscow prime time: How the Soviet Union built the media empire that lost the cultural Cold War. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2011. 315 p.
- Zubok 2007 – Zubok V.M. A failed empire. The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2007. 504 p.

References

- Bart, R. (2014), *Mifologii* [Mythologies], Akademicheskii proekt, Moscow, Russia.
- Batiuk, V.I. (2018), *Kholodnaya voyna mezhdu SShA i SSSR (1945–1991 gg.): Ocherki istorii* [The Cold War between the USA and the USSR (1945–1991). Notes on history], Ves' mir, Moscow, Russia, pp. 195–230.
- Evans, C. (2024), *Mezhdu “Pravdoi” i “Vremenem”: Istoryya sovetskogo Tsentral’nogo televizeniya* [Between “Pravda” and “Vremya”: A history of Soviet Central television], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia. (*Biblioteka zhurnala “Neprikosnovennyi zapas”*)
- Fazzi, D. (2016), “The Nuclear freeze generation: The early 1980s anti-nuclear movement between ‘Carter’s Vietnam’ and ‘Euroshima’”, in Andresen, K. and Steen, van der, B., eds., *A European Youth Revolt*, Palgrave studies in the history of Social movements, Palgrave Macmillan, London, UK, pp. 145–158.

- Khvorostyanyj, A.A. (2006), "Theoretical foundations of the National Security Doctrine of the Reagan administration", *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, vol. 134, no. 2, pp. 37–41.
- Knoblauch, W.M. (2017), *Nuclear freeze in a Cold War: The Reagan administration, cultural activism, and the end of the arms race*, University of Massachusetts Press, Amherst, USA. (*Culture and Politics in the Cold War and Beyond*)
- Rabush, T.V. (2021), "Allies of the USSR and Soviet policy in Afghanistan in the 1980s", *Novaya i noveishaya istoriya*, no. 3, pp. 185–201.
- Rojecki, A. (1999), *Silencing the opposition: Antinuclear movements and the media in the Cold War*, University of Illinois Press, Urbana, USA.
- Roth-Ey, K. (2011), *Moscow prime time: How the Soviet Union built the media empire that lost the cultural Cold War*, Ithaca, NY, USA.
- Vorob'yova, T.A. and Yungblud, V.T. (2019), "Relations within 'Triangle' USA – USSR – China at the end of détente (1977–1980)", *MGIMO Review of International Relations*, vol. 64, no. 1, pp. 59–82.
- Zboev, A.V. (2016), "USA participation in weakening the Soviet influence in Eastern Europe during the presidency of R. Raegan (1981–1989)", *Herald of Vyatka State University*, no. 12, pp. 54–63.
- Zhuravleva V. (2023), "The Cold War of images in political cartoons: the American messianic concept vs the Soviet messianic concept", *Istoriya: Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal*, vol. 132, iss. 10, available at: <https://history.jes.su/s207987840028758-2-1> (Accessed 1 Sept. 2025).
- Zubok, V.M. (2007), *A failed empire. The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev*, University of North Carolina Press, Chapel Hill, USA.

Информация об авторе

Игорь М. Тарбееев, кандидат исторических наук, Высшая школа экономики – Санкт-Петербург, Санкт-Петербург, Россия; 190068, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 123;

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр., д. 32а; actimel@yandex.ru

Information about the author

Igor M. Tarbeev, Cand. of Sci. (History), HSE University – Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia; 123, Griboyedov Canal Emb., Saint Petersburg, Russia, 190068;

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 32a, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119334; actimel@yandex.ru